

Внешняя политика и деглобализация

Т.Н. Калугина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Рецензия на книгу: Fred Aja Agwu. 2021. *Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape*. Springer. 485 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-16-3372-0>

Ключевые слова: глобализация, популизм, национализм, защита государственного суверенитета, гибридная экспансия, инициатива «Один пояс – один путь», неокOLONиальная политика

Фред А. Агву, автор книги «Внешняя политика в эпоху глобализма, популизма и национализма. Новый геополитический ландшафт», опубликованной в 2021 г. издательством Springer, пытается определить, как глобализация, популизм и национализм повлияли на внешнюю политику наций: Соединённых Штатов Америки, Европы, Китая и региона Африки, входящего в Континентальную зону свободной торговли Африки (AfCFTA), и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ECOWAS). Опираясь на результаты теоретического исследования внешней политики и мнения экспертов в сфере международных отношений, автор рецензируемого исследования утверждает, что, хотя внешняя политика руководствуется национальными интересами государства, последние, как правило, обнаруживают (в дополнение к другим политическим и социокультурным соображениям) единодушие в международных интересах, которые обусловлены экономическими соображениями. Но по мере того как происходило сближение наций через экономические связи и развитие информационных технологий, всё большее количество людей стало высказывать обеспокоенность, что платой за доступ к разнообразию товаров стал более высокий уровень международной конкуренции, «утечка мозгов» и сокращение рабочих мест (Docquier, Rapoport, 2011). Хотя глобализация создала социально-экономические и политические возможности, включающие как победителей, так и проигравших, автор рецензируемого издания подчёрки-

УДК: 327.8

Поступила в редакцию: 11.02.2022 г.

Принята к публикации: 02.03.2022 г.

вает, что существуют расхождения и противоречия во многих траекториях современного порядка. Вызов традиционным ценностям и образу жизни в пользу либеральных ценностей стал ещё одним следствием культурной глобализации. На международном уровне бенефициары настаивают, например, на осуществлении демократизации как условия для значимых обязательств с помощью стратегии «мягкой силы». Фред А. Агву утверждает, что навязывание всему миру западных либеральных ценностей как обязательного условия глобализации вынуждает политиков прибегать к тактике популизма для утверждения и возвращения суверенитета своей стране (с. 19).

Постепенные проявления противоречий глобализирующегося мира вместе с растущим глобальным неравенством выявили частичную инклюзивность глобализации. Подробно рассматривая неоимперскую политику Франции в её бывших африканских колониях и внешнюю политику США, в том числе и с применением инструментов «мягкой силы» для защиты своих национальных интересов, Фред Агву приходит к выводу, что сегодня существующему международному взаимопониманию между странами явно угрожают западные страны, которые, используя свой экономико-политический потенциал для продвижения собственных экономических интересов и настаивают на развитии сотрудничества на своих условиях и в соответствии со своими ценностями (с. viii). Последнее, в свою очередь, провоцирует рост антиглобализма, популизма и национализма как в западных странах, так и в государствах других континентов.

Продолжая анализировать вызовы, с которыми сталкивается глобализация сегодня, исследователь приходит к выводу, что мир раскололся, формируется новый геополитический порядок, подпитываемый популизмом и национализмом; «товаром в торговле» стали «демагогия, обман, ложь и всевозможные геополитические интриги» (с. xi). Новый геополитический ландшафт изобилует торговыми войнами и политическими противоречиями, способными разжечь очаги напряжённости. Незначительные просчёты в этих условиях могут спровоцировать региональные и даже глобальные конфликты.

Книга состоит из десяти глав, особое внимание учёный из Нигерии уделил трём направлениям: а) иллюстрации становления нового национализма на примере Брекзита и изменений во внешней политике США с приходом Трампа; б) усилению позиций Китая на Африканском континенте благодаря расширению инвестиционных программ в рамках трансконтинентальной инициативы «Один пояс – один путь»; в) неокOLONиальной политике Франции по отношению к своим бывшим африканским колониям.

Исследование опирается на предположение, что современная глобализация и либеральный порядок требуют переосмысления (Hu 2017; Nye 2017; Pappas 2016). Реальным вызовом глобализации к концу 2016 г. стало изменение направления международной политики и стратегических целей США. Выход в одностороннем порядке из международных договоров и соглашений, ограничение иммиграционных потоков, использование экономических санкций для продви-

жения собственных товаров на зарубежные рынки и защиты экономических интересов, развязывание торговых войн – всё это закрепило рост национализма, популизма и антиглобалистских настроений во всём мире (с. 146). Фред А. Агву солидарен с теми международными аналитиками, которые считают, что президентство Дональда Трампа ускорило распад международного порядка, возглавляемого США (Almadi 2020; Pappas 2016).

Вместе с тем Френсис Фукуяма призывает не ставить знак равенства между национальной идентичностью и нетерпимым этнонационализмом, утверждая, что национальная идентичность также может быть построена на либеральных и демократических политических ценностях и на общем опыте различных сообществ (Fukuyama 2018). Объединяющее чувство национальной идентичности остаётся критически важным для поддержания успешного современного политического порядка.

Постепенный переход Соединённых Штатов от глобального лидерства к националистической идеологии предполагает неизбежность поиска альтернативного глобального лидерства. В данном контексте Китай демонстрирует готовность вкладывать деньги в крупномасштабные международные проекты по развитию инфраструктуры и содействию торговли. Последнее включает совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, которая будет способствовать новому уровню торговых отношений между ними и Китаем. В рамках данной инициативы Фонд шёлкового пути (Silk Road Fund) осуществляет сотрудничество с многосторонними учреждениями и платформами, в том числе и с Европейским банком реконструкции и развития. Им установлены обширные контакты с правительствами более 30 стран и развёртываются партнёрские отношения с ведущими национальными и международными предприятиями в ключевых областях¹.

В своей книге Фред Агву уделяет большое внимание укреплению влияния Китая в Евразии и на Африканском континенте в ходе расширения совместных инвестиционных проектов. Он придерживается мнения, что Китай использует инициативу «Один пояс – один путь» для усиления своих позиций путём создания «сетевых связей» в сфере торговли, инвестиций, финансов, туризма и образования, то есть включения инструментов «мягкой силы» и, следовательно, осуществления геополитической перестройки регионов. Опираясь на ряд публикаций, Фред Агву утверждает, что расширение инвестиционной политики Китая и его активное участие в развитии инфраструктуры в Африке, которое он характеризует как «вмешательство», привело к тому, что многие африканские страны оказались в долговой ловушке Китая. В результате китайской экономической экспансии, внешняя и внутренняя политика ряда африканских стран

¹ Фонд шёлкового пути <http://www.silkroadfund.com.cn/enweb/23775/23780/index.html> (accessed 26.04.2022)

ныне поддерживает интересы Китая. В описании экономической экспансии Китая в Африке проведены параллели с действиями Запада на заре колониализма, когда тоже строилась инфраструктура с целью экспорта ресурсов и развития европейской колониальной торговли.

Оценивая самостоятельность западноафриканских государств, Фред Агву отмечает, что бывшим колониям так и не удалось стать в полной мере суверенными государствами. На сегодняшний день Экономическое сообщество западноафриканских государств остается неэффективным, в то время как Франция по-прежнему придерживается политики неоколониализма. В книге приводится подробное описание становления политики неоимпериализма Франции по отношению к бывшим колониям, подавление попыток африканских государств приобрести суверенитет, а также рассматриваются перспективы изменений в механизме валютной зоны западноафриканского франка как инструмента сокращения финансовых связей с Францией и уменьшения её влияния, а также сохранения финансовой стабильности в регионе. Особого внимания, по его мнению, заслуживает *Francafrîque* – «уникальное и совершенно завораживающее политическое явление» (своего рода неоколониальная схема), которые Франция использовала для лимитирования независимости франкоязычных африканских стран. По сути, это символическое «джентльменское соглашение», которое требует «постоянного подчинения этих якобы независимых африканских государств, таких как Кот-д'Ивуар, Сенегал и Габон» (с. 345) и учёта интересов Франции при принятии большинства ответственных решений или подписания перспективных законопроектов. Таким образом, Фред Агву весьма пессимистичен в своих оценках, что Франция будет готова отказаться от своей «неоколониальной сокровищницы» (с. 343).

Несмотря на фундаментальность исследования и внушительный список научных работ, к которым обращается Фред Агву, ряд его выводов представляется недостаточно обоснованными. Описывая период президентства Трампа, автор постоянно использует термины «трампизм» и «трампокалипсис». Словарь *Collins English Dictionary* трактует «трампизм» как «политику, проводимую Дональдом Трампом, особенно когда это касается неприятия нынешнего политического эстеблишмента и преследования американских национальных интересов»². Разумеется, Дональд Трамп, будучи президентом США, выстраивал внешнюю политику страны с учётом национальных интересов. Но какой американский президент был готов жертвовать интересами своей страны? Характерно, что на фоне торговой войны с Китаем национализм и протекционизм внешней политики США стали заявляться открыто. Вместе с тем утверждение, что именно Трамп запустил тренд национализма и популизма в Европу или

² Словарь *Collins English Dictionary* <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/trumpism> (accessed 26.04.2022)

спровоцировал Брексит, автору рецензии представляется несколько опрометчивым. Тем более что голосование по выходу Великобритании из Евросоюза состоялось в июне 2016 г., то есть за пять месяцев до избрания Дональда Трампа президентом США. Не исключено, что Фред Агву активно поддерживает весьма популярные движения в защиту гендерного равенства и искоренения превосходства белой расы и поэтому назначил Дональда Трампа виновным по всем статьям. По мнению автора рецензируемой книги, победа Трампа над Хилари Клинтон в президентской гонке уничтожила идею гендерного политического равенства, а его внутренняя политика не способствовала искоренению сексизма и уж тем более обеспечению стандартов на уровне расовых отношений. В совокупности названные тренды привели к отказу США от утверждения перспективности глобализации и вместе с тем к потере США лидерских позиций в развитии мировых глобализационных процессов.

В главах, посвящённых экономической экспансии Китая в Африке, поднимается вопрос: является ли инициатива «Один пояс – один путь» исключительно экономической конструкцией для расширения международного сотрудничества, или это геополитический инструмент для усиления глобального влияния КНР? По мере развёртывания довольно подробного описания усиления влияния Китая на африканском континенте, Фред Агву склоняется к последней точке зрения. Он подчёркивает односторонний характер инициативы Китая, отсутствие прозрачности и подотчётности его перед африканскими странами. Равно как и отсутствие проектов, приносящих непосредственную пользу местным жителям.

Большое внимание уделено финансовой ловушке, в которую попадают африканские страны, неспособные погасить свою задолженность перед Китаем. Книга ставит знак равенства между «*FrancAfrique*» и «*ChinaAfrique*», рассматривая их как метафоры эксплуатации и обнищания континента. Финансирование из западных стран или учреждений обычно сопровождается строгими условиями, что неудобно для более бедных африканских стран. Для сравнения, финансовая стратегия Китая — за счёт сочетания грантов, помощи и кредитов (бесплатных или под низкие проценты) с щедрым графиком возврата, особенно по инфраструктурным проектам, — является привлекательным вариантом для африканских государств. Вместе с тем невозможно отрицать, что многие из них (Кения, Эфиопия и другие) сталкиваются с трудностями с выплатой задолженностей по кредитам Китаю. При этом уместно упомянуть, что Китай не раз списывал долги наименее развитым африканским странам. В 2018 г. на саммите ФОКАК в Пекине взял на себя обязательства поступать также и в будущем (Дейч 2018). Более того, в отличие от западных стран, которые предпочитают иметь дело с прозрачными и подотчётными демократиями, Китай придерживается подхода, не основанного на тех или иных социально-политических ценностях. Он демонстрирует готовность вести дела с африканскими режимами без каких-либо заранее установленных условий. Поскольку Китай в своих отношениях с афри-

канскими режимами не вмешивается в их внутренние дела, китайским компаниям удавалось вести себя сдержанно и не становиться мишенью внутривнутриполитической борьбы. Вместе с тем деятельность китайских компаний продолжает вызывать недовольство со стороны местных жителей (Venkateswaran 2020).

Не ограничиваясь экономической и инвестиционной деятельностью, Китай участвует в проектах мира и безопасности в Африке, а именно, в пяти миротворческих миссиях ООН на африканском континенте. Он является вторым по величине финансовым спонсором миротворческих миссий ООН, включая вклад в Миссию Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и посредничество ИГАД в Южном Судане. Фред Агву проигнорировал, к сожалению, участие Китая в африканских проектах образования, медицины и культуры.

Фред Агву, подчёркивая отрицательные стороны китайской деятельности в Африке, не обращает внимания на позитивные результаты сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Односторонний подход может создать впечатление о неокOLONIALной политике Китая в Африке.

Несмотря на изложенные критические замечания, книга Фреда Агву *«Внешняя политика в эпоху глобализма, популизма и национализма. Новый геополитический ландшафт»* будет интересна вниманию специалистов. Она отразила характерные критические позиции по отношению к глобализации. Это типичный взгляд для достаточно широкого круга исследователей, представляющих новую генерацию учёных, вышедших из кругов молодой интеллигенции африканского континента.

Несомненным достоинством книги является также детальное рассмотрение особенностей внешней политики США, Китая и Франция на африканские страны. На примере Нигерии и Марокко Фред Агву демонстрирует с какими вызовами сталкивается Африка в условиях многосторонних международных отношений, как в ходе геополитической борьбы крупнейших мировых лидеров, так и в процессе усиления тенденций национализма и популизма. Уместно отметить и важность попытки автора описать пандемию коронавируса на африканские страны, оценить социально-экономические последствия закрытия границ в условиях локдауна, и в попытках утверждения навязанного Западом неолиберализма.

Об авторе:

Татьяна Николаевна Калугина – старший преподаватель кафедры английского языка №8 МГИМО МИД России. 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: t.kalugina@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327.8
 Received: February 11, 2022
 Accepted: March 02, 2022

Foreign Policy and the Age of Globalization

T.N. Kalugina
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-2-83-218-225](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-218-225)

MGIMO-University

Book review: Fred Aja Agwu. 2021. *Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape*. Springer. 485 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-16-3372-0>

Keywords: globalization, populism, nationalism, protection of state sovereignty, hybrid expansion, the "One Belt– One Road" initiative, neocolonial politics

About the author:

Tatiana N. Kalugina – senior lecturer at the Department of English №8 of the MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia. 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454.
 E-mail: t.kalugina@inno.mgimo.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Almadi, L. 2020. Globalization and the Changing Liberal International Order: A review of the literature. *Research in Globalization*, Vol. 2. DOI: 10.1016/j.resglo.2020.100015

Docquier F, Rapoport H. 2011. Globalization, Brain Drain and Development. *Journal of Economic Literature*. March 2011. DOI: 10.1257/jel.50.3.681

Fukuyama F. 2018. Why National Identity Matters. *Journal of Democracy*. 29(4). P. 5-15. DOI: 10.1353/jod.2018.0058.

Hu F, Spence M. 2017. Why Globalization Stalled: And How to Restart It. *Foreign Affairs*. 96(4). P. 54-63.

Nye, Jr., Joseph S. 2017 "Will the Liberal Order Survive? The History of an Idea." *Foreign Affairs* 96(1). P. 10-16.

Pappas T. 2016. The Specter Haunting Europe. Distinguishing Liberal Democracy's Challenges. *Journal of Democracy*. 27(4). P. 22-36. DOI: 10.1353/jod.2016.0059

Venkateswaran L. 2020. China's Belt and Road Initiative: Implications in Africa. *ORF Issue Brief*. №395. Observer Research Foundation.

Deych T. 2018. Kitaj v Afrike: «neokolonializm» ili «win-win» strategija? [China in Africa: Neo-Colonial Power or "Win-Win" Strategy?] *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 11(5). P. 119–141. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141 (In Russian).

Список литературы на русском языке

Дейч Т.Л. 2018. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 11(5). С. 119–141.
DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-11